

**В.И. Молодин¹, Л.Н. Мыльникова¹✉, Л.С. Кобелева¹,
С. Хансен², Д.В. Селин¹, М.С. Нестерова¹,
М.А. Кудинова¹, С. Райнхольд², Е.С. Швецова¹, Д.Н. Бобин¹**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Германский археологический институт
Берлин, Германия

E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru; sabine.reinhold@dainst.de

Поздненеолитический погребальный комплекс на памятнике Усть-Гартас-2 (Венгеровский район Новосибирской области)

На памятнике Усть-Гартас-2 исследованы погребальные, поселенческие и культовые комплексы разных эпох и культур. Погребальное сооружение эпохи позднего неолита представлено прерывистым рвом, который состоит из двух сегментов, образующих дугу с северо-востока и юго-запада от центра сооружения с могилами. В центральной части сакрального пространства было совершено четыре неолитических погребения с могильными ямами, тесно соприкасающимися друг с другом. Погребальный обряд и инвентарь позволяют относить комплекс к артынской культуре. Среди погребального инвентаря, маркирующего принадлежность объекта к позднему неолиту, найдены наконечник стрелы шигирского типа, каменные наконечники стрел и миниатюрные топорики, подвески из зубов животных. Помимо этого, обнаружены фрагменты керамики, орнамент которых, кроме прочих находок, выявляет поздненеолитическую принадлежность погребений. На сегодняшний день в Барабе зафиксировано пять подобных комплексов на четырех памятниках: Протока, Венгерovo-2А, Автодром-2/2, Усть-Гартас-2. Результаты корреляционного анализа комплексов демонстрируют общие закономерности в устройстве погребальных сооружений, могильных ям, способе погребальной практики. Их сближает погребальный инвентарь, включающий керамику, каменные и костяные орудия труда и украшения. Каждый из пяти объектов содержит серию принадлежащих мужским, женским и детским популяциям захоронений, где умершие погребены по вторичному способу помещения останков в замкнутое сакральное пространство, ограниченное ровиками. Комплексы достаточно удалены друг от друга, даже в пределах памятника Венгерovo-2А. Это позволяет предполагать, что данные объекты являются усыпальницами различных коллективов охотников и рыболовов, которые совершали захоронения (соседей или родственников?) на специально отведенных для этих целей кладбищах, расположенных на значительном расстоянии друг от друга, в зависимости от мест жизнедеятельности изолированных друг от друга коллективов.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, поздний неолит, артынская культура, погребальные комплексы.

**Vyacheslav I. Molodin¹, Lyudmila N. Mylnikova¹✉, Liliya S. Kobeleva¹,
Svend Hansen², Dmitrii V. Selin¹, Marina S. Nesterova¹,
Maria A. Kudinova¹, Sabina Reinhold², Ekaterina S. Shvetsova¹,
Dmitrii N. Bobin¹**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²German Archaeological Institute,
Berlin, Germany

E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru; sabine.reinhold@dainst.de

Late Neolithic Burial Complex at the Ust-Tartas-2 Site (Vengerovsky District, Novosibirsk Region)

Burial, settlement, and cultic complexes of different periods and cultures were explored at the Ust-Tartas-2 site. Discontinuous ditch consisting of two segments and forming an arc on the northeast and southwest from the center of the structure with graves was a Late Neolithic burial structure. Four Neolithic burials were found in the central part of the sacred space; burial pits were closely adjacent to each other. The burial rite and grave goods make it possible to attribute the complex to the Artyn culture. Burial inventory included an arrowhead of the Shigir type, stone arrowheads, miniature axes, pendants made of animal teeth, and pottery fragments with ornamental decoration also pointing to the Late Neolithic age of the burials. So far five such complexes at the four archaeological sites (Protoka, Vengerovo-2A, Avtodrom-2/2, Ust-Tartas-2) have been found in Baraba. The correlation analysis has revealed the common patterns in burial structures, pits, and funeral practices, confirmed by the similarities in burial inventory, which included pottery, stone and bone tools, and personal adornments. Each of the five complexes contained a series of secondary burials of males, females, and children in enclosed sacred space. The complexes were quite remote from each other even within the single complex of the Vengerovo-2A site, which makes it possible to assume that these complexes were the burial places for distinct groups of hunters and fishermen. They might have buried neighbors or relatives (?) in the cemeteries specially designated for these purposes and located at a considerable distance from each other, depending on life-supporting activities of the groups isolated from each other.

Keywords: Baraba forest-steppe, Late Neolithic, Artyn culture, burial complexes.

Введение

Западносибирский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН совместно с Евразийским отделом Германского археологического института (DAI) продолжал раскопки на памятнике Усть-Тартас-2 (Карьер Таи-1). Он находится в Венгеровском р-не Новосибирской обл., на второй террасе левого берега р. Тартас, образующей в этом месте проточное озеро с местным названием Урочище «Таи» (подробная характеристика представлена: [Дядьков и др., 2017; Парцингер и др., 2016].

Одной из главных целей полевого сезона 2020 г. являлось определение границ и завершение раскопок раннеолитического комплекса барабинской культуры, начатых в 2018 г. и обогативших науку блестящими находками ритуального комплекса, который включает приклады с произведениями декоративно-прикладного и в т.ч. пластического искусства. Был размечен раскоп, вплотную примыкавший к раскопу 2019 г., к северо-западу от него, вдоль склона террасы. Забегая вперед, следует констатировать, что главная цель была достигнута, культовый ровик и сопутствующие ему объекты выявлены. Характеристике всего святилища в ближайшем будущем будет посвящена специальная статья.

Поскольку на вскрытой в текущем году площади помимо раннеолитического святилища были обнаружены погребальные и поселенческие комплексы других эпох, в данной работе демонстрируются некоторые результаты изучения комплексов эпохи позднего неолита, являющихся вполне законченными источниками, введение которых в научный оборот представляется актуальным.

Характеристика источника

Культурный слой раннеолитического ритуального сооружения, включающего и упомянутый выше ровик, перерезал позднеолитический погребальный комплекс. Он представлен земляной конструкцией в виде рвов и серией ярусных захоронений, сконцентрированных в центральной части специального сооружения. Кроме того, оба неолитических комплекса – и раннеолитический, и позднеолитический – были перерезаны погребениями, относящимися к одиновской культуре.

Погребальный комплекс позднего неолита представлен прерывистым рвом, состоящим из двух сегментов, которые образуют дугу с северо-востока и юго-запада от центра сооружения с могилами. Северо-западная часть рва имела дугообразную форму с неровным контуром. Ров в этой части широкий, максимальные размеры составляют 1,37 м. Стенки рва пологие, максимальная глубина от уровня материка – 0,38 м.

Северо-восточная часть рва имела форму неправильного овала с сужением в центральной части. Максимальная ширина – 1,01 м, глубина достигает 0,28 м. В заполнении рвов найдены фрагменты керамики, скел, чешуйка, ножевидные пластины, камень без следов обработки, конкреции, обломок изделия из глины (табл. 1).

По своей конструкции анализируемый комплекс сопоставим с памятником Протока, исследованным Н.В. Полосьмак на р. Таре, примерно в 150 км к северо-западу от характеризуемого объекта [Полосьмак, Чикишева, Балуева, 1989]. Объекты аналогичны по принципам организации сакрального пространства, где ровик дугой охватывает только одну, причем меньшую, его часть.

Таблица 1. Находки из заполнения рвов

Тахеометрический номер	№ объекта	Идентификация объекта	Нивелировочная отметка (м)	Находка
2044	30	Ров 1	-1,09	Фрагмент керамики
2045	30	То же	-1,10	Изделие, фрагмент (глина)
2046	30	»	-1,11	Фрагмент керамики
2047	30	»	-1,18	Ножевидная пластина
2296	30	»	-1,17	Скол
2365	30	»	-1,38	Фрагмент керамики
2366	30	»	-1,26	То же
2430	30	»	-1,41	»
3398	30	»	-1,23	Ножевидная пластина
2954	30	»	-1,00	Фрагмент керамики
2953	30	»	-0,97	Конкреция
2361	30	»	-1,23	Фрагмент керамики
2496	12	Ров 2	-1,04	Скребок
2502	12	То же	-1,32	Фрагмент керамики
2503	12	»	-1,21	Чешуйка
2501	12	»	-1,29	Фрагмент керамики

В целом аналогичная традиция сооружения прерывистого ровика в виде разомкнутых сегментов, которые замыкают окружность сакрального пространства, наблюдается и на конструкциях двух других раскопанных неолитических могильников в регионе – Венгеро-2А, исследованного автора-

ми [Молодин, Мыльников, Нестерова, 2016; Молодин и др., 2019], и Автодром-2/2, изученного кемеровскими коллегами [Бобров, Марочкин, 2011; Бобров, Марочкин, Юракова, 2010, 2015, 2017; Юракова, 2013, 2017]. Очевидно, что это устойчивая традиция организации сакрального пространства, характерная для периода позднего неолита в Барабинской лесостепи. Имеющиеся при этом некоторые нюансы в особенностях устройства оградительной структуры и заполнения погребений могут объясняться различным временем сооружения комплекса, либо какими-то обстоятельствами сакрального типа. Подчеркнем, что сооружение близких по конструкции ровов, ограничивающих сакральное пространство, находит продолжение в последующий период эпохи ранней бронзы у носителей также автохтонной усть-тартасской культуры [Молодин, 2005].

В центральной части пространства, ограниченного ровиками, было совершено четыре неолитических погребения. Могильные ямы тесно соприкасались между собой. Погребения одиночные. Камеры имеют разные размеры и глубину.

Отмеченная черта погребальной практики (ограничение сакрального пространства, смежность ям и их различные размеры, количество погребенных) является особенностью поздненеолитических захоронений данного региона Западной Сибири. Ярко она проявилась, помимо характеризуемого комплек-

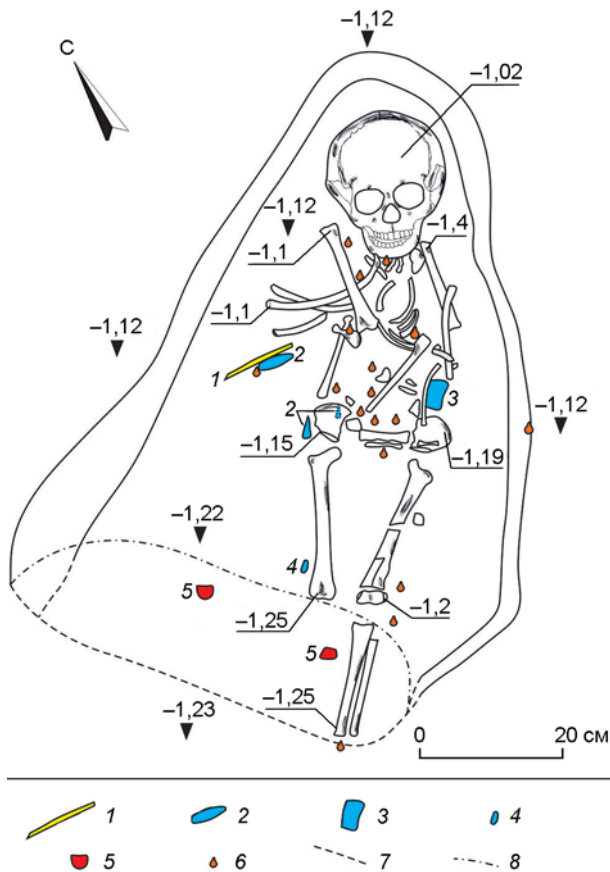

Рис. 1. План погр. № 73.

1 – проковка; 2 – наконечник стрелы; 3 – скребло; 4 – ножевидная пластина; 5 – фрагмент керамики; 6 – подвески; 7 – предполагаемая граница погребения; 8 – граница нарушения погребения.
1 – кость; 2–4 – камень; 5 – глина; 6 – зубы животных.

са, в обеих конструкциях неолитического некрополя памятника Венгерова-2А [Молодин, Мыльникова, Нестерова, 2016; Молодин и др., 2013].

Реконструкция погребальной практики исследуемого комплекса существенно осложняется тем обстоятельством, что в последующие эпохи бронзы данный комплекс был в нескольких местах перекрыт (перерезан) более поздними могильными ямами одинонской и кротовской культур. Тем не менее отдельные неолитические захоронения дошли до нашего времени в неплохом состоянии, что по-

зволяет достаточно объективно реконструировать нюансы погребальной практики носителей данного культурного образования. Прежде всего, обращает на себя внимание детское захоронение № 73 (нумерация захоронений на памятнике – сквозная) (рис. 1, 2), примыкающее к системе могильных ям с севера и лишь слегка поврежденное одинонской могильной ямой № 71. Могила имела аморфную форму: узкая в северной части, расширялась в южном направлении. Стенки наклонные, южная разрушена погребением № 71. Дно понижается к югу.

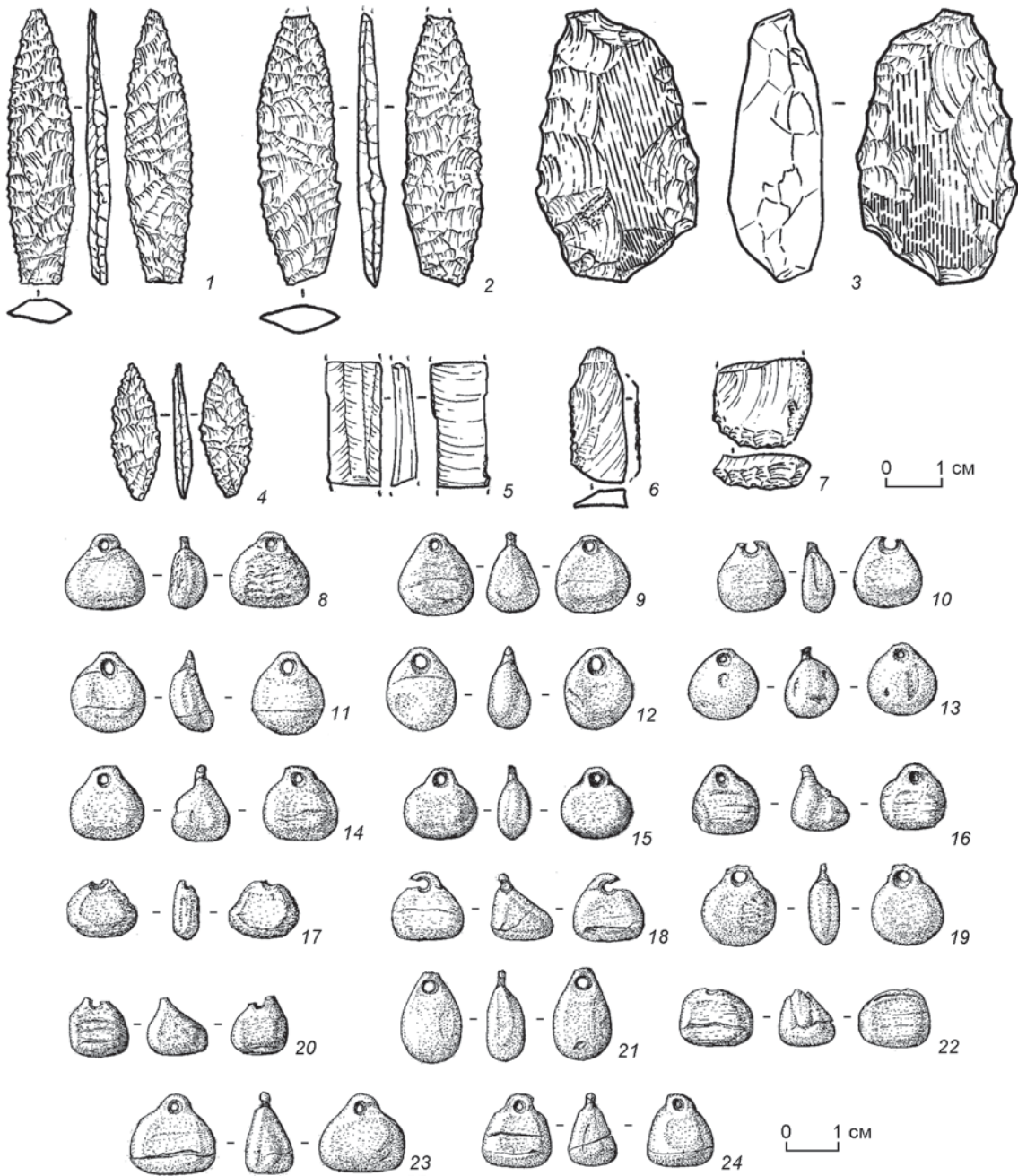

Рис. 2. Находки из погр. № 73.

1, 2, 4 – наконечники стрел; 3 – скребло; 5 – ножевидная пластина; 6 – скол с ретушью; 7 – скребок; 8–24 – подвески из зубов животных.
1–7 – камень, 8–24 – кость.

фрагменты керамики (3 ед.) (рис. 1, 5), орнамент которых, кроме прочих находок, маркирует поздненеолитическую принадлежность погребения.

Остальные захоронения комплекса примыкали друг к другу. Могильные ямы, различные по размерам и глубине, сильно потревожены. Наряду с остатками захоронений, где погребенные лежали на спине, в вытянутом положении, головой на северо-восток (№ 77), встречены явно вторичные погребения. К ним относится центральное захоронение № 69. Оно ярусное, где верхний ярус был сформирован из останков взрослых и ребенка. По-видимому, этот ярус был еще и нарушен более поздним проникновением, что, конечно, не способствует объективному восприятию ситуации. Среди перемещенных костей нескольких особей обнаружены находки (рис. 3; табл. 2), среди которых – костяной нож (рис. 3, 1), проколка (рис. 3, 3) и каменные миниатюрные топоры (рис. 3, 7, 8). Особо отметим находку изящного костяного наконечника стрелы с граненой головкой (рис. 3, 4) т.н. шигирского

типа. Хорошо известно, что подобные наконечники были зафиксированы в неолитических культурах Верхнего Поволжья, Зауралья [Савченко, 2007; Чаиркина и др., 2001] и таежной зоны Евразии [Жилин, 1996]. В Западной Сибири такие изделия встречаются не часто, но в Барабе они маркируют неолитические комплексы в могильниках, в частности на Сопке-2/1 [Молодин, 1985, 2001], Венгерова-2А [Молодин, Мыльникова, Нестерова, 2016]. Абсолютные аналогии характерному изделию имеются в Васьковском могильнике в Кузбассе [Бородкин, 1967]. Сравнительно недавно костяной наконечник стрелы шигирского типа был обнаружен и в Восточной Сибири [Бердникова, 2013]. Каменный инвентарь также сопоставим с материалами, обнаруженными в погребальных комплексах позднего неолита региона [Бобров, Марочкин, Юракова, 2017; Молодин, 1985, 2001; Молодин, Мыльникова, Нестерова, 2016; Молодин и др., 2015; Полосьмак, Чикишева, Балуева, 1989]. Особо стоит отметить подвески из зубов

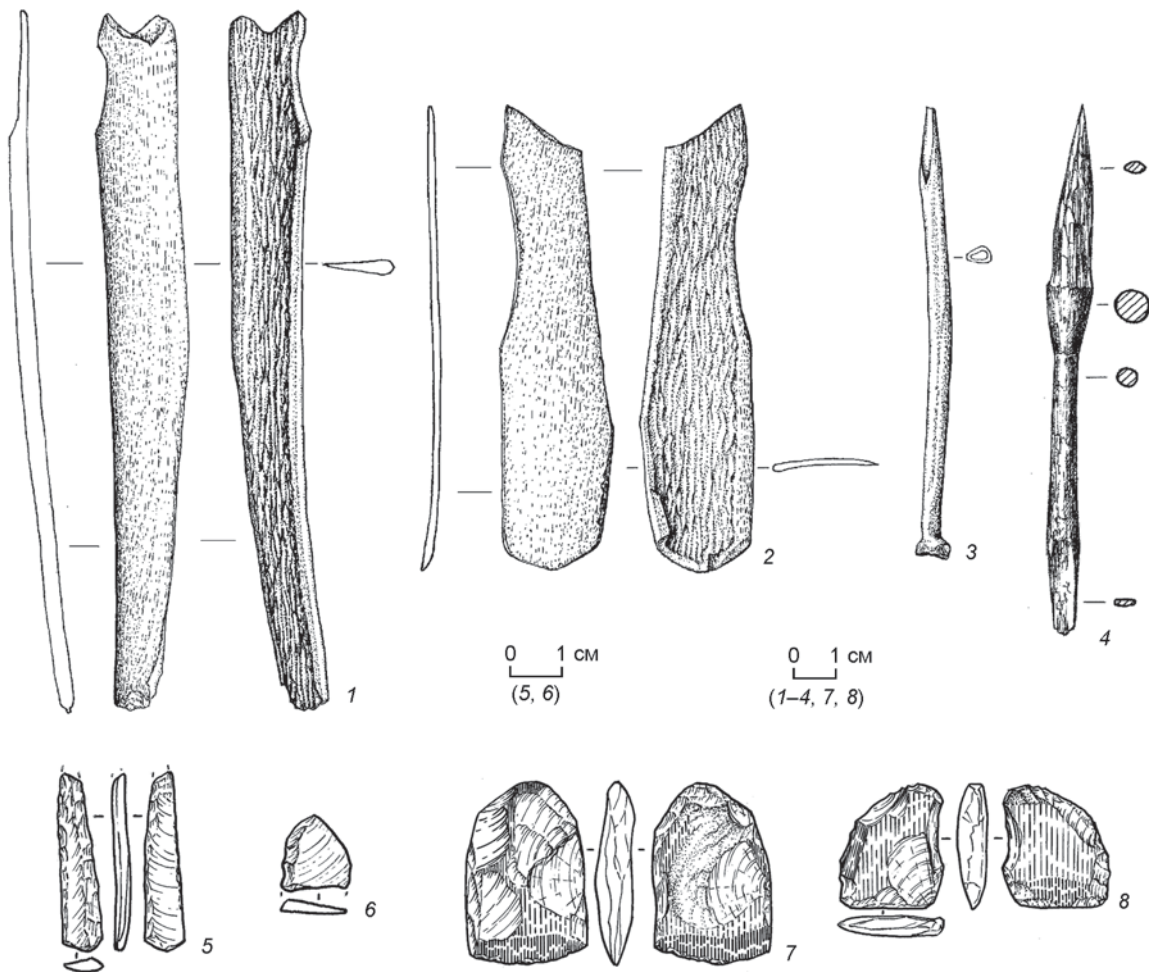

Рис. 3. Находки из погр. № 69.

1, 2 – изделие из кости; 3 – костяная проколка; 4 – наконечник стрелы шигирского типа; 5 – провертка; 6 – отщеп; 7, 8 – каменные топоры.
1–4 – кость, 5–8 – камень.

животного, найденные в захоронениях № 73 и 70, имеющие абсолютные аналогии в памятниках Протока (см.: [Полосьмак, Чикишева, Балужева, 1989]) и Венгеро-2А [Молодин и др., 2015].

Вторичный характер отдельных неолитических захоронений рассматриваемого комплекса особенно наглядно демонстрирует погр. № 69 (нижний ярус). В южной части могильной ямы, на дне, были положены две стопы ног взрослого человека, развернутые по направлению к стене погребальной камеры. Они были явно специально отделены от костяка. По-видимому, об этом же феномене свидетельствует и фрагментированный череп взрослого человека, уложенный в могилу несколько выше стоп.

Отдельно следует отметить наличие разрозненных фрагментов от сосудов эпохи позднего неолита, обнаруженных в засыпке погребальных камер и явно относящихся к комплексу. Характерный орнамент в виде прочерченных волн, чередуемых с овальными ямками, позволяет отнести комплекс к артынской культуре, выделенной Л.Л. Косинской [1982], а для Барабинской лесостепи – В.В. Бобровым [2007].

Весь полученный в неолитических захоронениях материал, выполненный из камня и кости, имеет абсолютные аналогии с артефактами из вышеуказанных комплексов поздненеолитической культуры региона, что еще раз подтверждает их принадлежность к единому культурному образованию.

Заключение

В результате исследования известных на сегодняшний день пяти поздненеолитических объектов, происходящих из четырех археологических памятников (Протока, Венгеро-2А (два объекта), Автодром-2/2 и Усть-Тартас-2), выявлены общие закономерности в устройстве погребальных сооружений, могильных ям и способе погребальной практики. Кроме того, их сближает погребальный инвентарь, включающий керамику, каменные и костяные орудия труда и украшения. Обращает на себя внимание то, что каждый из пяти объектов содержит серию принадлежащих мужским, женским и детским популяциям захоронений, где умершие погребены по вторичному способу помещения останков в могилу, которая расположена в ограниченном ровиками пространстве.

Исследованные комплексы достаточно удалены друг от друга (даже в пределах вроде бы единого комплекса Венгеро-2А) [Молодин, Мыльникова, Нестерова, 2016]. Это позволяет предполагать, что данные объекты – усыпальницы различных коллективов охотников и рыболовов, которые совершали захоронения (соседей или родственников?) на специально отведенных для этих целей кладбищах, расположенных на значительном расстоянии друг

от друга, в зависимости от мест жизнедеятельности изолированных друг от друга коллективов. Это обстоятельство имеет большое значение для последующих реконструкций социального (как, впрочем, и хозяйственного) устройства неолитических сообществ, обитавших в Барабе в V тыс. до н.э.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 18-09-00406 «Население Среднего Приомья в раннем голоцене по материалам новейших археологических комплексов: периодизация, хронология, культурогенез».

Список литературы

Бердникова Н.Е. Шигирский наконечник на Верхней Лене (Прибайкалье) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Геоархеология. Экология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 156–173.

Бобров В.В. Неолит Барабинской лесостепи (состояние изученности, проблемы и перспективы исследования) // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология: – Иркутск: Отгиск, 2007. – Т. 1. – С. 65–70.

Бобров В.В., Марочкин А.Г. Артынская культура // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. – СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. – Т. 1. – С. 168.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Керамика артынской поздненеолитической культуры (по материалам поселения Автодром-2) // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. – Томск: Аграф-Пресс, 2010. – С. 113–116.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Исследования поселенческих и погребальных комплексов эпохи неолита на памятнике Автодром-1 в Барабинской лесостепи в 2015 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXII. – С. 23–27.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Поселение артынской культуры Автодром-2 – памятник позднего неолита в Барабинской лесостепи // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2017. – Т. 45, № 1. – С. 49–61.

Бородкин Ю.М. Материалы неолитического погребения у с. Васькова // Изв. лаб. археол. исслед. – Кемерово: Кемер. гос. пед. ин-т, 1967. – Вып. 1. – С. 101–107.

Дядьков П.Г., Молодин В.И., Сумин В.А., Позднякова О.А., Евменов И.Д., Цивизов А.В. Результаты геофизических и геодезических работ на территории памятника «Усть-Тартасские курганы» // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредель-

ных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 307–310.

Жилин А.Г. Наконечники стрел «шигирского» типа в мезолите – раннем неолите Восточной Европы // Твер. археол. сб. – 1996. – Вып. 2. – С. 50–56.

Косинская Л.Л. Поздненеолитическая стоянка Артын на среднем Иртыше // Археологические исследования Севера Евразии. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1982. – С. 18–27.

Молодин В.И. Проблемы мезолита и неолита лесостепной зоны Обь-Иртышского междуречья // Археология Южной Сибири. – Кемерово: Изд-во Кемер. гос. ун-та, 1985. – Вып. 18. – С. 3–17.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – Т. 1. – 127 с.

Молодин В.И. Усть-тартасская культура // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: мат-лы XIII Зап.-Сиб. археол.-этногр. конф. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2005. – С. 180–184.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С. Погребальные комплексы эпохи неолита Венгеро-2А (юг Западно-Сибирской равнины): результаты мультидисциплинарных исследований // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 44, № 2. – С. 30–46.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Ефремова Н.С., Ковыршина Ю.Н., Борзых К.А. Особенности погребально-ритуальных комплексов неолитического могильника Венгеро-2А // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 124–129.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Кобелева Л.С., Ненахов Д.А., Пархомчук Е.В., Райнхольд С., Петрожицкий А.В., Пархомчук В.В., Растигеев С.А. Новые данные по хронологии объектов барабинской неолитической культуры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. XXV. – С. 157–166.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Ненахов Д.А. Открытие грунтовых погребений неолитического могильника Венгеро-2А в Барабинской лесостепи (археолого-геофизические исследования) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 116–120.

Парцигер Г., Молодин В.И., Фассбиндер Й., Кобелева Л.С., Гасс А., Хофманн И., Ненахов Д.А. Предварительные результаты исследований периферии больших курганов саргатской культуры в Центральной

Барабе // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 401–404.

Полосьмак Н.В., Чикишева Т.А., Балужева Т.С. Неолитические могильники Северной Барабы. – Новосибирск: Наука, 1989. – 104 с.

Савченко С.Н. Костяные наконечники стрел «шигирского типа» с уплощенной головкой и длинным стержнем в собрании Свердловского областного краеведческого музея // Своеобразие и особенности адаптации культур лесной зоны Северной Евразии в финальном плейстоцене – раннем голоцене. – М.: Изд-во ИА РАН, 2007. – С. 253–273.

Чаиркина Н.М., Савченко С.Н., Сериков Ю.Б., Литвяк А.С. Археологические памятники Шигирского торфяника. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. – 196 с.

Юракова А.Ю. Орнаментальная традиция артынской поздненеолитической культуры // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – 2013. – Вып. 3 (55), Т. 4. – С. 90–96.

Юракова А.Ю. Неолит Барабинской лесостепи и южно-таежного Прииртышья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2017. – 30 с.

References

Berdnikova N.E. Shigirskii nakonechnik na Verkhnei Lene (Pribaikal'e). *Izvestiya irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarkheologiya. Ekologiya. Antropologiya*, 2013, No. 1 (2), pp. 156–173. (In Russ.).

Bobrov V.V. Neolit Barabinskoi lesostepi (sostoyanie izuchennosti, problemy i perspektivy issledovaniya). In *Severnaya Evraziya v antropogene: chelovek, paleotekhnologii, geoekologiya, etnologiya i antropologiya*. Irkutsk: Ottisk, 2007, vol. 1, pp. 65–70. (In Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G. Artynskaya kul'tura. In *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda*. St. Petersburg; Moscow; Veliky Novgorod, 2011, vol. 1, p. 168. (In Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Keramika artynskoi pozdneneoliticheskoi kul'tury (po materialam poseleniya Avtodrom-2). In *Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: opyt Zapadno-Sibirskikh arkheologo-etnograficheskikh soveshchaniy*. Tomsk: Agraf-Press, 2010, pp. 113–116. (In Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Neolithic settlement and burial complex research at the Avtodrom-1 site of Baraba forest-steppe in 2015. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015, vol. XXII, pp. 23–27. URL: https://archaeology.nsc.ru/wp-content/uploads/2018/05/ses_2015_min.pdf (Accessed: 26.11.2020) (In Russ.).

Bobrov V.V., Marochkin A.G., Yurakova A.Yu. Avtodrom 2-a late neolithic (artyn culture) site in the Baraba

forest-steppe, Western Siberia. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2017, vol. 45, No. 1, pp. 49–61. DOI: 10.17746/1563-0110.2017.45.1.049-061

Borodkin Yu.M. Materialy neoliticheskogo pogrebeniya u s. Vas'kova. In *Izvestiya laboratorii arkheologicheskikh issledovaniy*. Kemerovo: State Ped. Univ. Press, 1967, iss. 1, pp. 101–107. (In Russ.).

Chairkina N.M., Savchenko S.N., Serikov Yu.B., Litvyak A.S. Arkheologicheskie pamyatniki Shigirskogo torfyanika. Yekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii, 2001, 196 p. (In Russ.).

Dyad'kov P.G., Molodin V.I., Sumin V.A., Pozdnyakova O.A., Evmenov I.D., Tsvizov A.V. Results of geophysical and geodesic works at the site of Ust-tartasskie kurgany. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 307–310. URL: https://archaeology.nsc.ru/wp-content/uploads/2018/05/ses_2017.pdf (Accessed: 26.11.2020) (In Russ.).

Kosinskaya L.L. Pozdneoliticheskaya stoyanka Artyon na srednem Irtyshe. In *Arkheologicheskie issledovaniya Severa Evrazii*. Sverdlovsk: Ural State Univ. Press, 1982, pp. 18–27. (In Russ.).

Molodin V.I. Problemy mezolita i neolita lesostepnoi zony Ob'-Irtyshskogo mezhdurech'ya. In *Arkheologiya Yuzhnoi Sibiri. Sbornik nauchnykh trudov*. Kemerovo: State Univ. Press, 1985, iss. 18, pp. 3–17. (In Russ.).

Molodin V.I. Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi: Kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov epokhi neolita i rannego metalla. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2001, vol. 1, 127 p. (In Russ.).

Molodin V.I. Ust'-tartasskaya kul'tura. In *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii: materialy XIII Zapadno-Sibirskoi arkheologo-etnograficheskoi konferentsii*. Tomsk: State Univ. Press, 2005, pp. 180–184. (In Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S. The Vengerovo-2a neolithic cemetery, south Western Siberia: results of a multidisciplinary study. In *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2016, vol. 44, No. 2, pp. 30–46. DOI: 10.17746/1563-0110.2016.44.2.030-046

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S., Efremova N.S., Kovyrshina Yu.N., Borzykh K.A. Osobennosti pogrebal'no-ritual'nykh kompleksov neoliticheskogo mogil'nika Vengerovo-2A. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2013, vol. XIX, pp. 124–129. URL: https://archaeology.nsc.ru/wp-content/uploads/2018/05/ses_2013.pdf (Accessed: 26.11.2020) (In Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S., Kobeleva L.S., Nenakhov D.A., Parkhomchuk E.V.,

Reinhold S., Petrozhitskii A.V., Parkhomchuk V.V., Rastigeev S.A. New evidence on the chronology of sites of the Baraba neolithic culture. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019, vol. XXV, pp. 157–166. DOI: 10.17746/2658-6193.2019.25.157-166 (In Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S., Nenakhov D.A. The discovery of ground graves at the neolithic burial complex Vengerovo-2a in Baraba forest-steppe (archaeological and geophysical research). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015, vol. XXI, pp. 116–120. URL: https://archaeology.nsc.ru/wp-content/uploads/2018/05/ses_2015_min.pdf (Accessed: 26.11.2020) (In Russ.).

Parzinger G., Molodin V.I., Fassbinder I., Kobeleva L.S., Gass A., Hofmann I., Nenakhov D.A. Preliminary results of the research of the periphery of the big mounds of sargat culture in Central Baraba. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 401–404. URL: https://archaeology.nsc.ru/wp-content/uploads/2018/05/ses_2016_min.pdf (Accessed: 26.11.2020) (In Russ.).

Polosmak N.V., Chikisheva T.A., Balueva T.S. Neoliticheskie mogil'niki Severnoi Baraby. Novosibirsk: Nauka, 1989, 104 p. (In Russ.).

Savchenko S.N. Kostyanye nakonechniki strel "shigirskogo tipa" s uploshchennoi golovkoi i dlinnym sterzhnem v sobranii Sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya. In *Svoeobrazie i osobennosti adaptatsii kul'tur lesnoi zony Severnoi Evrazii v final'nom pleistotsene-rannem golotsene*. Moscow: IA RAS Publ., 2007, pp. 253–273. (In Russ.).

Yurakova A.Yu. Ornamental tradition of the late neolithic artyn culture. *Bulletin of Kemerovo state university*, 2013, iss. 3 (55), vol. 4, pp. 90–96. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33846478> (Accessed: 26.11.2020) (In Russ.).

Yurakova A.Yu. Neolit Barabinskoi lesostepi i yuzhno-taezhnogo Priirtysh'ya: cand. sc. (history) dissertation abstract. Kemerovo, 2017, 30 p. (In Russ.).

Zhilin A.G. Nakonechniki strel "shigirskogo" tipa v mezolite – rannem neolite Vostochnoi Evropy. In *Tverskoi arheologicheskii sbornik*, 1996, iss. 2, pp. 50–56. (In Russ.).

Молодин В.И. <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>

Мыльникова Л.Н. <https://orcid.org/0000-0003-0196-5165>

Кобелева Л.С. <https://orcid.org/0000-0002-4969-3771>

Хансен С. <https://orcid.org/0000-0002-6714-4629>

Селин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

Нестерова М.С. <https://orcid.org/0000-0003-4024-6753>

Кудинова М.А. <https://orcid.org/0000-0001-8369-2089>

Райнхольд С. <https://orcid.org/0000-0002-8107-6300>